

С.Н. Рудая

Комплексная методика исследования конверсии (на примере английского языка)

Впервые термин «конверсия» был введен Генри Свитом в 1892 году. С тех пор это явление вызывает интерес у многих исследователей. В советском языкознании в середине 50-х, а также в 60-е годы под влиянием работ профессора А.И. Смирницкого появилось немало публикаций, посвященных результатам исследования данного способа словообразования. В этот период существует также достаточно большое количество зарубежных публикаций на данную тематику. Начиная с конца 70-х и вплоть до начала 90-х интерес к явлению конверсии был заметно снижен. Возрождение интереса к проблемам конверсии на современном этапе свидетельствует, во-первых, о сложности и многогранности этого явления, а во-вторых, о развитии новой научной парадигмы. Развитие когнитивной науки «позволяет увидеть хорошо, казалось бы, известные факты языка в новом свете, ибо когнитивная лингвистика имеет прямое отношение к самому процессу понимания языка, к тому, как представлен язык и его единицы в нашем сознании» [1].

Основными проблемами словообразования по конверсии является проблема разграничения производящего и производного слов, что связано с совпадением их начальной формы. Особого внимания требует также вопрос о разграничении конверсии и омонимии. Существуют разные критерии разграничения производящего и производного слов, например, критерий внутренней производности А.И. Смирницкого [2], словообразовательный критерий внутренней производности П.А. Соболевой [3], критерий определения большей/меньшей сложности смысловой семантики слов Е.Я. Шафаренко [4] и другие. Здесь следует, однако, отметить, что все они ориентированы на синхронию, что, с одной стороны, позволяет определить направление словообразовательных отношений на современном этапе. Но, с другой стороны, для изучения глубинных законов конверсии, особенностей концептуализации и категоризации при конверсии, изучения особенностей развития словообразовательных отношений по конверсии и возможностей смены направления конверсии, думается, использования только одного критерия явно недостаточно.

Для исследования конверсии следует использовать комплексную методику, в основе которой лежит этимологический анализ, который, на наш взгляд, является основным критерием решения этих вопросов. История представляет особый интерес, поскольку позволяет проследить преобразование и изменение не только смысловой структуры конверсивов, но и взаимоотношения, складывающиеся с течением времени между основным и производным словом, образованными по конверсии. Кроме того этимологический анализ четко позволяет разграничить собственно конверсию и омонимию.

Так, при анализе 289 пар слов английского языка, имеющих одинаковую начальную форму и семантические связи, но принадлежащих к разным частям речи (существительному и глаголу), т.е. на первый взгляд представляющих собой конверсивы, выяснилось, что это далеко не так. Из всей массы можно выделить 3 группы.

1. Собственно конверсивы, т.е. пары слов, где существующие на синхронном срезе словообразовательные отношения по конверсии подтверждаются этимологическим анализом, причем почти всегда можно определить, какое слово является основным, а какое производным, а также проследить отношения во времени. Большинство таких образований относятся к XV–XVI векам и более позднему периоду вплоть до настоящего времени, хотя конверсия как явление появляется и начинает вступать в силу уже в XII–XIII веках. В этой группе можно выделить две подгруппы.

Слова, где существуют словообразовательные отношения по конверсии, но их значения, представленные сегодня в словарях в одной словарной статье, на самом деле произошли из разных источников, и мы имеем дело с омонимами, от каждого из которых (или только от одного из которых) образовался соответствующий конверсив. Например, в паре *box – to box* существительное имело значение 'деревянная емкость' еще в древнеанглийском языке, которое постепенно переросло в значение 'контейнер', т.е. *box*₁, 'емкость с крышкой, сделанная из дерева и т.д., в первоначальном употреблении для лекарств'; 'для денег' (XIV в.) соответственно послужило основой глаголу 'помещать в коробку' (XV в.). Второе слово со значением 'бокс' появилось позже, в XIV веке, из неизвестного источника: *box*₂ – 'удар (сейчас обычно в ухо)'. Отсюда глагол 'ударить (особенно кулаком)'; 'драться кулаками' (XVI в.). Таким образом, оба эти существительные дали производные по конверсии глаголы с соответствующими значениями.

В 8 случаях разграничение основного и производного слов представляет трудность, поскольку, во-первых, этимологических данных недостаточно, а во-вторых, не работает ни один из нижеперечисленных дополнительных критериев. К этой подгруппе относятся слова, возникшие в основном в один период, причем и существительное, и глагол начинают свое существование параллельно; трудность возникает еще и потому, что некоторые из них (3) образованы на основе звукоподражаний (например, *beep, bleep, clash*).

2. Ко второй группе можно отнести пары, между которыми еще в древнеанглийском языке существовали словообразовательные отношения, но у глагола было окончание, подтверждающее принадлежность к классу глаголов. Например, *blossom – to blossom* существительное восходит к *blostm (blōstma)* в древнеанглийском языке, а глагол – к *blōstmian*. В некоторых случаях, как, например, в паре *ache – to ache* глагол и существительное были отличны и фонетически, и графически еще в среднеанглийский период, но со временем графическая форма глагола совпала с формой существительного (изначально было *ake*), а фонетическая форма существительного (изначально [eitʃ]) совпала с формой глагола (после 1820 года, т.е. в достаточно поздний период). Однако, например, пара *care – to care*, где имеются соответствующие

глагол и существительное в древнеанглийском языке (*caru – carian*), все же является примером конверсии, поскольку в более позднем употреблении глагол был образован повторно на основе существительного. Таким образом, явления, имеющие место в этой группе можно трактовать двояко: 1) пары в этой группе вообще не относятся к конверсивам и считать омонимичными образованиями, возникшими на основе двух разных слов в результате редукции и отпадения окончаний в ходе исторического развития английского языка; или 2) случай конверсии, но когда один тип безаффиксальной транспозиции (по Е.С. Кубряковой II или III тип) сменяется другим типом (IV) – собственно конверсией в узком понимании этого слова¹.

3. К третьей группе относятся пары, где имеется формальное соответствие между глаголом и существительным и присутствуют смысловые связи, на основе которых можно было бы говорить о словообразовании по конверсии, но здесь мы все же имеем дело с омонимией, поскольку и глагол, и существительное заимствованы из французского языка, где между ними существовало соотношение подобное тому, что мы наблюдаем во второй группе в древнеанглийском языке. Но в современном английском языке мы все же имеем дело с омонимией, поскольку это параллельное заимствование. Например, в паре *challenge – to challenge* существительное восходит к древнефранцузскому *c(h)alenge*, а глагол – к *c(h)alengier*. Во французском языке глаголы I группы (спряжения) образуются от существительных путем прибавления окончаний *-er / -ier*, т.е. в данном случае мы опять-таки имеем дело с III типом безаффиксальной транспозиции по Е.С. Кубряковой [5]. Возможна и обратная формация, когда от глагола с таким окончанием образуется существительное путем его отсечения (II тип безаффиксальной транспозиции). Немалое количество таких примеров (44) обусловлено тем, что среднеанглийский язык находился под сильным влиянием французского языка (в связи с норманнским завоеванием). В это время заимствуется огромное количество новой лексики, но поскольку в этот период в английском языке усиливается тенденция к аналитизму, то заимствованные лексемы начинают жить по правилам языка-реципиента и утрачивают окончания, характерные для французского языка, и между ними устанавливаются конверсионоподобные связи. Словообразовательные отношения, подобные существующим во французском языке (см. вышеприведенный пример, существуют и в немецком, ср. *das Haus – zu hausen*).

Однако следует отметить, что в некоторых случаях слова, заимствованные из французского языка, послужили основой для производных по конверсии в английском, несмотря на отсутствующий (или в некоторых случаях отсутствующий) коррелят в языке-доноре, т.е. глагол (или существительное), являются результатом словообразования, а не заимствования. Таким образом, образование конверсивов может происходить и на основе заимствованной из других языков лексики (например, *boomeran – to boomerang*).

Этимологический критерий действует в большинстве случаев, но все же имеет пределы, поэтому представляется необходимым использование дополнительных критериев анализа в случае неясной этимологии или если, на-

¹ Е.С. Кубрякова [5] в результате изучения морфологического окружения у производной и производящей основ выделила четыре основных типа реализации безаффиксальных словообразовательных отношений. Их можно описать следующими формулами, где Л – лексема, Ø₁, Ø₂ – нулевые морфемы с разными значениями, а М₁, М₂ – любые материально выраженные морфологические показатели (любая словоизменяемая или словообразующая морфема):

I – Л+ М₁ → Л+ М₂ (белый → белеть, золото → золотой)

II – Л+М → Л+Ø (бегать → бег, вывозить → вывоз)

III – Л+Ø → Л+М (хам → хамить)

IV – Л+Ø₁ → Л+Ø₂ (silver → to silver, to jump – a jump).

пример, пары слов, образованные по конверсии, появились не так давно (это касается в основном слов, образованных в 20–30-е годы XX века и позже, которые являются названиями реалий, возникших в это время, и конверсивы, образованные от них, например, *video* – *to video*, *fax* – *to fax*).

Среди дополнительных критериев анализа словообразовательных отношений по конверсии можно выделить следующие:

- **грамматический**, когда первичная частеречная принадлежность очевидна, как, например, в цветообозначениях (*blue* 'синий, голубой' – *the blue* 'океан' или *blue* 'синий, голубой' – *to blue* 'делать (становиться) синим, голубым'), где производящей основой несомненно будет прилагательное. Также в паре *глагол* – *существительное* первичным будет глагол, если он неправильный;
- **словообразовательный**, когда на основе анализа словообразовательных формантов других однокоренных производных определяется частеречная принадлежность производящего слова. Этот критерий был предложен П.А. Соболевой (словообразовательный критерий внутренней производности) [3]. Он заключается в следующем: если все или большинство производных слов в данном гнезде носят непосредственно или опосредованно отлагольный (отыменный) характер, то современное направление конверсии в данном гнезде глагол → существительное (существительное → глагол). Например, в гнезде *float* (v), *floatable* (adj), *floatation* (n), *floater* (n), *floating* (adj), *float* (n) для суффиксальных производных первого порядка характерны словообразовательные форманты, присоединяющиеся, как правило, к основе глагола, таким образом вершиной данного гнезда будет глагол *to float*, а существительное *float* соответственно производным;
- **семантический** критерий, когда значение производного слова является более сложно структурированным, т.е. значение производного может быть объяснено через значение производящей основы (например, *pen* 'ручка' – *to pen* 'писать ручкой').

Все вышеперечисленные критерии при комплексном использовании позволяют разграничить производящее и производное слова, отличить слова, соотносящиеся по конверсии от слов, связанных отношениями омонимии.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Кубрякова Е.С.** Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2002, том 61, № 1. – С. 13.
2. **Смирницкий А.И.** Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке // ИЯШ, 1953, № 5. – С. 21–31.
3. **Соболева П.А.** Об основном и производном слове при словообразовательных отношениях по конверсии // Вопросы языкознания, 1959, № 2. – С. 91–95.
4. **Шафаренко Е.Я.** Из опыта описания семантической структуры слов, образованных по конверсии в современном английском языке // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. – Владивосток, 1975. – Вып. 2. – С. 108–114.
5. **Кубрякова Е.С.** Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания, 1974, № 5. – С. 64–76.

S U M M A R Y

The article describes a complex method of research of such a phenomenon as conversion. The proposed method allows, on the one hand, to differentiate the main word and derivative formed on the basis of conversion, on the other hand, it helps to distinguish the cases of homonymy and conversion.

Поступила в редакцию 3.02.2004